

УДК 930  
ББК 63.3(2)535-68  
И54

Редакционная коллегия серии:

Зарудницкий В.Б. (председатель), Сержантов А.В., Басик И.И.,  
Драгунова Е.В., Приютов А.В., Спирин А.Н.

Составители:

Берлов А.В., Ганин А.В. (автор предисловия), Еременко С.Б.,  
Мартirosян Д.Г. (ответственный составитель), Минеева Е.С.,  
Нешкин М.С., Садовничий О.С., Сергиевский И.А., Яценко А.Н.

Императорская Николаевская военная академия в годы Первой мировой войны. 1914–1917 гг. Сборник документов. / Ответственный составитель Мартirosян Д.Г. – Москва: Издательство, 2024. – 180 с.

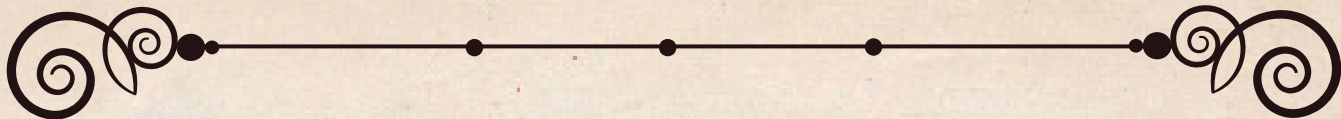
ISBN 978-5-6046965-1-4

Сборник продолжает цикл изданий по истории уникального высшего военно-учебного заведения России – Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. В книге представлен комплекс документов, ранее не публиковавшихся и раскрывающих деятельность Императорской Николаевской военной академии в условиях Первой мировой войны. Основу труда составили материалы, хранящиеся в фондах Российского государственного военно-исторического архива.

Представленные документы могут использоваться в научно-исследовательской и учебной деятельности, при подготовке обобщающих работ, монографий и учебных пособий по истории военного образования в России. Книга представляет интерес как для профессиональных историков, так и для всех интересующихся военной историей России.

© НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ, 2024

© КОСМП, 2024



## ИМПЕРАТОРСКАЯ НИКОЛАЕВСКАЯ ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Академия Генерального штаба открылась в Санкт-Петербурге 26 ноября 1832 г<sup>1</sup>. С 1855 г. в память императора Николая I она стала именоваться Николаевской, с 4 августа 1909 г. – Императорской Николаевской военной академией (в связи с тем, что академия должна была давать высшее военное образование, позднее, в революционный период, слова «Императорская» и «Николаевская» исчезли из названия). Академия находилась в подчинении генерал-квартирмейстера Главного штаба, а с 1906 г. – Главного управления Генерального штаба (ГУГШ).

Академия являлась элитным высшим военно-учебным заведением России, готовившим кадры Генерального штаба для русской армии. Слушатели получали основательную военно-теоретическую и практическую подготовку, исследовали все области военного управления, совершенствовались в знании иностранных языков, углубленно изучали военную историю.

Накануне Первой мировой войны численность слушателей академии составляла 314 офицеров, на геодезическом отделении обучалось не более 7 человек. Поступление в академию проходило в два этапа: сначала письменные экзамены при штабах военных округов (тактика, политическая история, география, русский язык, верховая езда), а затем уже устные вступительные испытания непосредственно при академии в Санкт-Петербурге строевые уставы, артиллерия, фортификация, математика (арифметика, начальная алгебра, геометрия, прямолинейная тригонометрия), военная администрация, политическая история, география, топографическое черчение, русский и иностранные языки. На подготовку и сдачу вступительных экзаменов у офицеров уходил год напряженного труда.

Основной курс обучения в академии был разделен на два годичных класса (младший и старший) и состоял из теоретических и практических занятий. Главными предметами являлись тактика, стратегия, военная администрация, военная история, военная статистика,

---

<sup>1</sup>Все даты приведены по старому стилю (юлианскому календарю).

геодезия; вспомогательными – русский язык, сведения по артиллерийской и инженерной части, политическая история, иностранные языки. Что касается иностранных языков, то изучение, как минимум, одного из них являлось обязательным, два других языка можно было изучать по желанию. Преподаватели академии обладали достаточной квалификацией, а кроме того, некоторые из них совмещали преподавание с работой на должностях делопроизводителей и помощников делопроизводителей ГУГШ. В летний период после младшего класса проходили верховые глазомерные съемки в окрестностях Санкт-Петербурга, дававшие слушателям и некоторый отдых на природе. После старшего класса летом проводились полевые поездки в окрестности столицы, в ходе которых проводилось решение тех или иных задач.

Оценки за сдачу предметов выставлялись по двенадцатибалльной шкале: отлично – 12 баллов, весьма хорошо – 10-11 баллов, хорошо – 8-9 баллов, удовлетворительно – 6-7 баллов, посредственно – 4-5 баллов, слабо – 1-3 балла. Летом слушатели участвовали в топографических съемках и практических занятиях по тактике. Для перехода в старший класс необходимо было получить в среднем не менее 9 баллов, но по каждому предмету не менее 7. В геодезическом отделении требования были теми же, что и в общем, однако по специальным предметам (теоретическая астрономия, практическая астрономия, картография, высшая геодезия, низшая геодезия со съемкой и черчением) нужно было иметь не менее 8 баллов. Те же критерии использовались при оценке учебы в старшем классе, кроме того, в расчет принималась успеваемость по тем предметам младшего класса, которые в старшем классе уже не повторялись. Офицеры, получившие по окончании старшего класса в среднем не менее 10 баллов и не имевшие неудовлетворительных оценок, считались окончившими курс по первому разряду и зачислялись на дополнительный курс. Те, кто получил менее 10 баллов, считались окончившими академию по второму разряду и отчислялись в свои части.

С 1869 г. для совершенствования практических навыков будущих генштабистов был учрежден дополнительный курс, который первоначально длился шесть месяцев. В 1909 г. его продолжительность была увеличена до девяти месяцев. До 1897 г. к Генеральному штабу причисляли всех офицеров, окончивших дополнительный курс, и лишь позднее стали отбирать лучших. На дополнительном курсе слушатели самостоятельно разрабатывали три темы: по военной истории, по военному искусству и по стратегии. По итогам разработки тем слушатели делали краткие доклады перед специальной комиссией, после которых получали итоговые баллы как за письменную тему, так и за устный доклад. Стремясь понравиться преподавателям, слушатели в разработке тем учитывали взгляды и предпочтения преподавателей.

Между слушателями академии существовала острая конкуренция, связанная с рейтинговой системой оценок при выпуске. Нередко отсев происходил из-за случайного стечения обстоятельств, например, по причине болезни слушателя.

Слушатели, имевшие по итогам дополнительного курса не менее 10 баллов в среднем, а также не менее 7 баллов по каждому из предметов, считались окончившими академию по первому разряду, получали право ношения серебряного академического нагрудного знака и право на четырехмесячный отпуск. Выпускники распределялись по военным округам для прохождения штабного ценза, причем первые десять офицеров в выпуске имели право назначения на вакансии в Петербургском военном округе. За каждый год обучения выпускники должны были прослужить полтора года в военном ведомстве. Исходя из наличия вакансий, определенное количество окончивших академию по первому разряду причислялось к Генеральному штабу при выпуске, а позднее (после испытаний в штабах военных округов, а также цензового командования ротой, эскадрой или сотней) по мере открытия вакансий переводилось в него. Получившие в среднем менее 10 баллов, но не менее 7 по каждому предмету – считались окончившими по второму разряду. Прочие отчислялись из академии.

Выпускники, имевшие самые высокие баллы в выпуске, награждались медалями: золотой (при наличии полного числа баллов – (12) по всем предметам); большой серебряной (при наличии полных баллов по всем предметам, кроме политической истории, военно-морского дела, иностранных языков, а по этим предметам – не менее 11), малой серебряной (при наличии не менее 11 баллов по всем предметам, кроме политической истории, военно-морского дела, иностранных языков, а по этим предметам – не менее 10), имена лучших офицеров выпуска заносились на почетные доски. Медалями были отмечены несколько десятков выпускников. Золотую медаль за всю историю академии получили только два офицера – будущие генералы М.И. Драгомиров и М.Р. Шидловский. Будущие генералы – участники Гражданской войны А.Г. Корнилов, А.Ф. Редигер, А.М. и В.М. Драгомировы, В.Ф. и Е.Ф. Новицкие были награждены малой серебряной медалью.

За успехи в учебе выдавались денежные премии: с капитала, собранного в память генерал-лейтенанта А.Н. Леонтьева, – офицеру дополнительного курса, наилучшим образом исполнившему стратегическую задачу (третью письменную тему); с капитала имени генерал-лейтенанта Г.А. Леера, пожалованного в ознаменование 35-летия его профессорской деятельности великим князем Николаем Константиновичем в пособие, одному из первых учеников академии на поездку за границу для усовершенствования научного образования, а если в поездке не было надобности, то за лучшее сочинение по во-

енным наукам; с капитала имени генерал-адъютанта Н.Н. Обручева – офицеру дополнительного курса, оказавшемуся вторым по достоинству выполнения стратегической задачи; с капитала имени генерал-майора А.А. Зейфарта – офицеру дополнительного курса за лучшие по верности и выразительности съемки и кроки, исполненные в старшем классе.

Курс обучения в академии, в особенности до Русско-японской войны (1904–1905 гг.), характеризовался оторванностью от практической службы, сугубо теоретическим характером и схоластичностью. Учебная программа превышала нормальные возможности восприятия такого объема информации. В учебном процессе широко практиковалось зазубривание огромного массива ненужных данных, тогда как самостоятельное, оригинальное мышление не поощрялось. Получили известность и высмеивались слушателями так называемые «рыбы слова» – формулировки, которые слушателям нужно было воспроизвести слово в слово на экзамене.

После неудачной Русско-японской войны именно генштабисты оказались среди главных сторонников преобразования армии. Тяжелое поражение побудило ряд педагогов академии к поиску новых форм обучения, внесению корректив в учебные курсы и приближению их к нуждам армии и задачам, которые предстоит решать выпускникам в мирное и военное время. Нововведения приживались крайне медленно. Решительный пересмотр учебных курсов произошел лишь в 1910 г.

Основным идеологом реформирования учебного курса выступил молодой преподаватель академии профессор полковник Н.Н. Головин, получивший поддержку начальника академии генерал-лейтенанта Д.Г. Щербачева и великого князя Николая Николаевича-младшего. Ранее Головин побывал во Франции, откуда возвратился с идеей перенесения опыта французской Высшей военной школы (École Supérieure de Guerre) на русскую почву. Головин стал горячим сторонником прикладного метода обучения, пересмотра учебных программ и их приближения к нуждам армии. В прикладном методе основной упор делался на решении тактических и стратегических задач на картах. Группа слушателей делилась на две части, между которыми происходила военная игра. Отрабатывались задачи по наступлению, обороне, преследованию, отступлению. Проверялась организация службы разведки, связи, снабжения. В каждом «лагере» слушатели исполняли функции командира, начальника штаба, начальников оперативного, разведывательного, общего отделений, начальника снабжения. Как правило, примеры брались из сражений Русско-японской войны. «Начальник штаба» составлял докладную записку, в которой предлагалось решение по операции. «Начальник отряда» принимал решение. «Начальник оперативного отделения»

составлял боевой приказ. Прочие «начальники» составляли документацию и отдавали распоряжения по организации разведки, связи, снабжения. В ходе игры давались дополнительные вводные. Так отрабатывалось реальное взаимодействие штабного коллектива в боевой обстановке. После окончания игры проводился разбор.

Головин стал лидером неформального кружка «реформаторов», видевших своей главной целью полный пересмотр всей системы обучения в академии. Накануне Первой мировой войны в число его единомышленников входили молодые профессора и преподаватели академии: А.К. Келчевский, А.А. Незнамов, Н.Л. Юнаков, В.А. Черемисов, А.А. Балтийский, Б.В. Геруа, А.Ф. Матковский, П.И. Изместьев, В.З. Савельев, А.И. Андогский. Именно благодаря их усилиям специальная дисциплина под названием «Служба Генерального штаба» начала преподаваться в академии с 1911–1912 учебного года. Целью этого курса было приближение академической программы к практике службы генштабистов. Большого эффекта это нововведение в оставшиеся два предвоенных года не имело. Не было последовательности и в проводившихся преобразованиях.

Группа Головина столкнулась с противодействием со стороны старых профессоров академии и их сторонников, причем противники Головина в итоге взяли верх. В результате участники кружка оказались изгнаны из академии накануне Первой мировой войны, был снят с должности и генерал Щербачев.

Первая мировая война породила острый дефицит квалифицированных штабных кадров. Причин этого было несколько. Прежде всего в 1914 г. был приостановлен учебный процесс в академии. Слушателей отправили в части, где они, несмотря на то что отучились год или два, должны были нести строевую службу на передовой. Их знания оказались не использованными. На фронт отправились и преподаватели. Часть офицеров-генштабистов перешла на строевые должности, некоторые погибли или получили ранения.

Временно исполняющим должность начальника академии вместо получившего другое назначение князя П.Н. Енгальчева 14 августа 1914 г. был назначен 79-летний генерал-лейтенант А.А. Зейфарт, прослуживший в академии 57 лет. Однако ввиду болезни Зейфарта академию вместо него с того же числа временно возглавил следующий по старшинству генерал-лейтенант В.В. Витковский. 27 сентября 1915 г. Витковского сменил генерал-лейтенант Г.Г. Христиани, а 20 июля 1916 г. исполняющим должность начальника академии был назначен генерал-майор В.Н. Петерс, вступивший в должность 4 августа (с осени 1916 г. – Камнев).

Генерал-квартирмейстер Ставки генерал от инфантерии Ю.Н. Данилов писал 16 декабря 1914 г. в докладе по штабу Верховного главнокомандующего: «В настоящее время в штабах действующих армий

ощущается недостаток в офицерах Генерального штаба, который с каждым днем возрастает вследствие значительно большего числа назначений офицеров Генерального штаба на высшие командные должности, а в особенности на должности командиров полков, чем в мирное время».

В мае 1916 г. уже около 50% должностей старших адъютантов дивизионных штабов замещали негенштабисты, начальниками штабов дивизий становились капитаны, не пробывшие в обер-офицерских чинах достаточно времени. Постепенно генштабистов не оставалось и на обер-офицерских должностях в корпусном звене. К началу 1917 г. армия нуждалась уже в 1329 офицерах Генерального штаба, тогда как генштабистов и причисленных к Генштабу насчитывалось только 765. Некомплект составлял 564 офицера, или 42,4%.

Некомплект на младших должностях повлек различные попытки его преодоления как посредством изменения правил прохождения службы в Генеральном штабе, так и путем подготовки новых кадров. Одним из способов решения проблемы стали массовые причисления к Генштабу и переводы в него ранее обучавшихся офицеров. В 1915 г. были досрочно переведены в Генеральный штаб ранее причисленные к Генштабу офицеры выпусков 1912–1914 гг., причислены и переведены в Генеральный штаб обер-офицеры, окончившие академию по 2-му разряду в 1912–1914 гг., причислены к Генеральному штабу офицеры, переведенные на дополнительный курс академии в 1914 г. (т.е. окончившие два класса, они считались выпуском 1915 г.). Обязательное для штаб-офицеров Генштаба двухгодичное командование полком сокращено до годовичного. Тем не менее до начала массовой ускоренной подготовки кадров в академии решить проблему не удавалось.

Весной 1916 г. в связи с острейшим дефицитом кадров Генштаба Ставка Верховного главнокомандующего инициировала возобновление подготовки кадров. В докладе по штабу Верховного главнокомандующего от 16 апреля 1916 г. отмечалось, что офицерами Генерального штаба замещены только 50% положенных должностей, еще 30% замещали причисленные к Генштабу и 20% – офицеры без должной подготовки, лишь выдержавшие экзамены для поступления в академию. Предлагалось открыть академические курсы военного времени с сокращенной программой. Материалы доклада Ставки 18 апреля были доложены начальником штаба Верховного главнокомандующего генерал-адъютантом М.В. Алексеевым военному министру, в результате был поставлен вопрос об открытии академии. Военный министр генерал от инфантерии Д.С. Шуваев присоединился к мнению Алексеева. Начальнику Генерального штаба генералу от инфантерии М.А. Беляеву было поручено представить соображения по проекту. Разработка положения о подготовке офицеров была возложена на

и.д. начальника академии генерал-майора В.Н. Петерса.

Боевая обстановка, наступление на Юго-Западном фронте не позволили начать учебный процесс летом 1916 г., хотя часть слушателей уже успели прибыть в Петроград. 27 октября Военный совет утвердил «Положение об ускоренной подготовке офицеров в Николаевской военной академии в течение настоящей войны», высочайше утвержденное 30 октября 1916 г. и объявленное в приказе по военному ведомству № 627 10 ноября 1916 г. Лишь в конце 1916 г. Императорская Николаевская военная академия возобновила учебный процесс по сокращенной программе. В 1916–1918 гг. функционировали три очереди ускоренных курсов, в каждой из них было организовано по два класса – подготовительный курс и старший класс.

Статистика выпусков ускоренных курсов академии  
1917–1918 гг.

Очередь/класс	Младший (подготовительные курсы)	Старший
1-я	Зачислены 242, выпущены 237 (01.11.1916–20.01.1917)	Зачислены 86, выпущены 84 (01.02–13.06.1917), все причислены к Генеральному штабу как выпуск 1916 г., 81 переведен в Генеральный штаб
2-я	Зачислены 253, выпущены 233 (01.02–23.05.1917)	Зачислены 168, выпущены 165 (15.10.1917 – нач. 03.1918), все причислены к Генеральному штабу как выпуск 1917 г., 133 переведены в Генеральный штаб
3-я	Зачислены 239, выпущены 143 (15.10.1917 – начало 03.1918)	Зачислены 204–212 (по разным спискам) (01.06–18.07.1918, занятия прерваны)
Ускоренный курс	Подлежали командированию 179, прибыли 113–115 (июль 1918, занятия прерваны)	–

Ускоренные курсы были открыты в целях специальной подготовки некоторого количества строевых обер-офицеров к выполнению обязанностей офицеров Генерального штаба на младших должностях в полевых штабах действующих армий. Вопрос об открытии академии обсуждался уже летом 1916 г., слушатели были вызваны в Петроград, однако по распоряжению начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала М.В. Алексева открытие курсов в связи

с остротой фронтовой обстановки было перенесено на осень. Летом 1916 г. был разработан предварительный учебный план сокращенной подготовки.

Подготовительные курсы 1-й очереди открылись с 1 ноября 1916 г. продолжительностью 2 1/2 месяца до 15 января 1917 г. На курсы распоряжением Ставки был командирован 241 офицер. Обучение завершилось репетиционными экзаменами в январе 1917 г., после чего 237 выпускников отбыли в действующую армию для занятия младших должностей Генштаба в полевых штабах как заместители тех офицеров, которых направили в академию во вторую очередь к 1 февраля 1917 г.

Выпускники подготовительных курсов 1-й очереди получили право быть призванными без экзамена в старший класс 3-й очереди, если война затянется, или поступить, если этого не произойдет, в младший класс академии без экзамена в течение двух лет со времени открытия занятий.

К 1 февраля 1917 г. в академию прибыли 86 офицеров на старший класс 1-й очереди и 253 – на трехмесячные подготовительные курсы 2-й очереди. В основном это были строевые офицеры, имевшие отношение к академии еще в мирное время. В старший класс 1-й очереди зачисляли прошедших младший класс академии до войны, а на подготовительные курсы 2-й очереди принимали тех, кто до войны выдержал конкурсные либо предварительные экзамены в академию. В годы войны вследствие нехватки офицеров Генштаба их привлекали к исполнению обер-офицерских должностей Генштаба. В течение курса были отчислены со старшего класса два офицера и с подготовительных курсов – 20. В период 26 апреля – 22 мая 1917 г. прошли экзамены, а 23 мая состоялся выпуск 233 офицеров подготовительных курсов 2-й очереди.

В разгар учебного процесса произошла Февральская революция. Академия приняла участие в тех событиях. Так, семь слушателей ускоренных курсов 27 февраля 1917 г. отправились в расположенный в непосредственной близости от академии Таврический дворец, где изъявили желание работать вместе с представителями Государственной думы и поступили в распоряжение полковника Б.А. Энгельгардта, вошедшего в состав Временного комитета Государственной думы. Курсовик И.А. Антипин стал ведать столом учета воинских частей, перешедших на сторону Государственной думы. Участвовали в этой работе также курсовики В.И. Боголепов и И.А. Войтына, причем последний даже занимался организацией обороны Варшавского вокзала на случай прибытия правительственных войск под командованием генерала от артиллерии Н.И. Иванова. О настроениях слушателей свидетельствовал курсовик И.Д. Чинтулов в показаниях по делу «Весна»: «Когда я в феврале 1917 г. очутился в Петербурге,

в Военной академии, куда я был вызван для продолжения военного образования, и оказался свидетелем Февральской революции, мне не показалось трудным нарушить присягу. Я видел вокруг себя только единомышленников. Академия казалась целиком на стороне восставших. Во всяком случае никто не взялся за оружие, чтобы бороться за царизм. Последующие события в Питере до июня месяца протекали на моих глазах. Множество партий не давало возможности, за делом, приглядеться к ним пристальнее. Шумели больше всех кадеты и большевики. На мой взгляд, события не сулили умиротворения. Большевики грозили разложением и упразднением армии, но было ясно, что им без вооруженной силы не обойтись». Академия, как и вся армия, приняла революцию. Администрация постаралась продемонстрировать лояльность новым властям. Пригодилось знакомство правителя дел А.И. Андогского с А.И. Гучковым, ставшим военным и морским министром Временного правительства. Преподавателей академии стали привлекать к работе по реформированию армии. В академии возникли комитеты – полуэскадронный комитет, комитет писарской команды, комитет нештатной рабочей команды и один академический комитет (на правах полкового). Практиковалось направление делегатов в различные советы и комитеты. Позднее появились и комитеты слушателей.

В период с 5 мая по 7 июня 1917 г. в академии прошли экзамены, и 13 июня состоялся выпуск старшего класса 1-й очереди (84 офицера). Все они были причислены к Генеральному штабу (как выпуск 1916 г.) с назначением в штабы фронтов с правом на перевод в Генеральный штаб на тех же условиях, какие установлены для окончивших два класса академии в 1914 г., с обязательством сдать темы дополнительного класса после войны.

С 13 июня по 15 октября 1917 г. учебный процесс в академии не осуществлялся. Летом 1917 г. прошли выборы начальника академии (инициатором внедрения выборного начала был военный министр А.И. Гучков еще весной 1917 г.), большинство голосов офицеров Генерального штаба получил генерал-лейтенант Н.Н. Головин, однако решением министра-председателя Временного правительства А.Ф. Керенского на этот пост был назначен второй кандидат по числу голосов – полковник А.И. Андогский, затем произведенный в генерал-майоры.

По данным на август 1917 г. в корпусе офицеров Генерального штаба значилось 1226 офицеров, в том числе уже 407 курсовиков 1-й и 2-й очередей, что составляло треть всех должностей. Эти офицеры в массовом порядке замещали обер-офицерские должности Генерального штаба (к 30 ноября 1917 г. 320 выпускников курсов замещали более 90% обер-офицерских должностей Генерального штаба). Однако проблема дефицита кадров сохранялась и к концу 1917 г.,

поэтому осенью 1917 г. были открыты курсы 3-й очереди. В конце октября 1917 г. выпускников курсов 1-й очереди из-за нехватки специалистов назначали уже на штаб-офицерские должности.

К 15 октября 1917 г. в академию прибыли 407 офицеров. Среди прибывших было 160 офицеров, поступавших на старший класс 2-й очереди из числа окончивших подготовительные курсы 2-й очереди и получивших свидетельства первой категории, а затем служивших на штатных должностях Генштаба. Восемь офицеров, выдержавших экзамены в мирное время и окончивших подготовительные курсы 1-й или 2-й очередей и занимавших штатные должности Генштаба, прибыли на геодезическое отделение. На подготовительный курс 3-й очереди прибыли 238 офицеров (по 2 от корпуса), из числа строевых офицеров, окончивших военные училища по программе мирного времени и избранных командирами корпусов. Офицеры пробывали в действующей армии не менее шести месяцев для кадровых и не менее 24 месяцев для ускоренных выпусков военных училищ (принимались лишь те, кто окончил училища не позже 1 октября 1914 г.). Наконец, один офицер прибыл на младший класс геодезического отделения (выдержал в мирное время предварительный экзамен в академию, в войну попал в плен и бежал оттуда). В ходе учебы по 1 января 1918 г. с подготовительных курсов 3-й очереди были отчислены 12 офицеров.

Представление о проведенных на курсах занятиях дают следующие таблицы:

Учебная нагрузка (часов) старшего класса академии  
1-й и 2-й очереди (1 февраля 1917 – 1 января 1918 г.)

Предмет	1-я очередь	2-я очередь
<b>Прочитано лекций</b>		
Стратегия	40	23
Общая тактика	35	36
Тактика технических войск	26	–
Тактика воздушных средств борьбы	14	–
Военная администрация	18	–
История военного искусства	–	23
Военная статистика России	23	16
Военная психология	–	7
Военная статистика иностранных государств	20	16
Очерк событий текущей войны	10	–
Военно-морское дело	21	16
Сведения по артиллерийской части	5	–
Служба Генерального штаба	25	31

Предмет	1-я очередь	2-я очередь
Сведения по инженерному искусству	32	–
Военно-инженерное дело	–	22
Итого	269	190
<b>Проведено практических занятий</b>		
По тактике	52	43
По военной администрации	36	10
По картографии	–	18
По инженерному искусству	8	–
По службе Генерального штаба	–	8
Итого	96	79

Учебная нагрузка (часов) подготовительного курса академии  
2-й и 3-й очереди (1 февраля 1917 – 1 января 1918 г.)

Предмет	2-я очередь	3-я очередь
<b>Прочитано лекций</b>		
Общая тактика	26	33
Тактика пехоты	22	21
Тактика конницы	18	13
Тактика артиллерии	16	9
Тактика воздушных средств борьбы	13	1
Тактика технических войск	23	10
Очерк событий текущей войны	10	4
Служба Генерального штаба	24	50
Военная администрация	25	9
Сведения по инженерному искусству	29	21
Сведения по артиллерийской части	29	18
Военная психология	–	7
Теория съемки	18	10
Военная топографическая разведка	18	–
Итого	271	206
<b>Проведено практических занятий</b>		
По тактике	52	39
По военной администрации	36	10
По теории съемки	8	–
По картографии	–	20
По инженерному искусству	11	20
Итого	107	89

Революционная обстановка сказывалась на настроениях преподавателей и слушателей. Как отмечал профессор Б.В. Геруа, «чтение курсов и ведение практических занятий шли через пень в колоду.

Стоявшая у дверей и заглядывавшая в окна революция мешала сосредоточиться и спокойно отдаться науке. Как профессора, так и слушатели чувствовали себя точно на куске, оторвавшемся от Земли и блуждающем в пространстве вне связи с остальным миром. Знали, что этот метеор рано или поздно шлепнется о твердую поверхность и расплывется в порошок». Нечто похожее ощущал курсовик В.М. Цейтлин, записавший в своем дневнике незадолго до большевистского переворота: «Апатия положительно ко всему, ничего не хочется делать, ни во что не веришь...».

Практический опыт курсовиков по службе Генштаба различался. Так, слушатели подготовительных курсов 1-й очереди состояли на должностях Генштаба в полевых штабах действующей армии, начиная со старших адъютантов дивизионных штабов и заканчивая начальниками корпусных штабов, в период с конца января 1917 по март 1918 г. Слушатели подготовительных курсов 2-й очереди находились на должностях Генштаба в действующей армии с конца мая по октябрь 1917 г. Слушатели подготовительных курсов 3-й очереди и вовсе не командировались в действующую армию на должности Генштаба после выпуска.

Сравним уровень подготовки слушателей академии мирного времени и курсовиков:

Курс / часов	Лекций	Практических занятий	Всего
Младший класс академии мирного времени	345	200	545
Старший класс академии мирного времени	357	189	546
Подготовительные курсы 1-й очереди	249	126	375
Подготовительные курсы 2-й очереди	269	109	378
Старший класс 1-й очереди	277	111	388

По дисциплинам младшего класса мирного времени и подготовительных курсов сравнение было следующим:

Предмет/часов	В младшем классе 1913/14 г.	На ускоренных подготовительных курсах 1-й очереди	На ускоренных подготовительных курсах 2-й очереди
<b>Лекции</b>			
Тактика (все отделы) в совокупности	85		
Тактика пехоты		25	21
Тактика конницы		20	20
Тактика артиллерии		15	16

Предмет/часов	В младшем классе 1913/14 г.	На ускоренных подготовительных курсах 1-й очереди	На ускоренных подготовительных курсах 2-й очереди
Тактика технических войск		12	23
Тактика общая (трех родов войск)		28	25
Тактика воздушных средств борьбы			10
Военная администрация	52	25	24
Сведения по инженерной части	21	30	32
Сведения по артиллерийской части	42	32	29
Служба Генерального штаба		16	23
Военно-топографическая разведка		16	18
Теория съемки (геодезия)	20	20	18
Очерк событий текущей войны		6	10
Устройство и тактика броневых автомобилей		4	
История военного искусства	105		
Политическая история	20		
<b>Итого лекционных часов</b>	<b>345</b>	<b>249</b>	<b>269</b>
<b>Практические занятия</b>			
По тактике	84	60	52
По администрации		42	34
По инженерному искусству		12	11
По теории съемки (геодезии)	116	12	12
<b>Итого практических занятий</b>	<b>200</b>	<b>126</b>	<b>109</b>
<b>Всего часов занятий</b>	<b>545</b>	<b>375</b>	<b>378</b>
<b>В среднем часов занятий в день</b>	<b>4,3</b>	<b>7,5</b>	<b>7,0</b>

По дисциплинам старшего класса мирного времени и курсов сравнение таково:

Предмет/часов	Старший класс 1913/14 г.	Старший класс 1-й очереди курсов
<b>Лекции</b>		
Тактика	42	
Тактика общая (трех родов войск)		35
Тактика воздушных средств борьбы		26
Военная администрация		14
Сведения по инженерной части	31	18
Сведения по артиллерии	47	32
Военная статистика иностранных государств	42	5
Военная статистика России	31	20
Стратегия	42	24
Служба Генерального штаба	16	46
Военно-морское дело	21	25
Очерк событий текущей войны		22
Военная история	63	10
Политическая история	22	
<b>Итого лекционных часов</b>	357	277
<b>Практические занятия</b>		
По тактике	105	58
По администрации	42	45
По инженерному искусству		8
По статистике	42	
<b>Итого практических занятий</b>	189	111
<b>Всего часов занятий</b>	546	388
<b>В среднем часов занятий в день</b>	4,3	6,5

В 1916–1917 гг. поступавшие на ускоренные курсы академии проходили специальный отбор – на учебу, как правило, направлялись лучшие кадровые офицеры с боевым опытом и опытом штабной работы, нередко имевшие георгиевские награды и ранения. Не случайно в одном из писем начальнику академии А.И. Андогскому в 1918 г. говорилось о том, что в сравнении с курсовиками «едва ли кто из офицеров патентованного Генерального штаба в эту войну прошел такую боевую школу». В этом смысле безусловный недостаток подготовки отчасти компенсировался выдающимися личными качествами этих офицеров. В то же время многие старые офицеры с боевым опытом, но без академической подготовки могли по своим знаниям и квалификации существенно превосходить молодых курсовиков.

Квалификация выпускников ускоренных курсов оставалась предметом постоянных и порой довольно острых дискуссий в среде генштабистов. Одни считали их малограмотными недоучками, другие

акцентировали внимание на их боевых заслугах и практическом опыте. Думается, присутствовало как одно, так и другое. По мнению преподававшего в академии генерал-майора П.Ф. Рябикова, они не только не отличались от довоенных слушателей, но даже выигрывали благодаря боевому опыту. С Рябиковым был солидарен генерал-майор П.С. Махров, по мнению которого «на войне эти офицеры Генерального штаба оказались на высоте своего служебного положения». Профессор Б.В. Геруа вспоминал о курсовиках: «Состав слушателей был особенный и редкий: все сплошь боевые офицеры, командированные от своих частей не за одни умственные качества, но и за заслуги. Среди аудитории, украшенной орденами, белели многочисленные георгиевские крестики. Народ этот был закаленный, требовательный и критический».

Иначе считал начальник Генерального штаба генерал-лейтенант П.И. Аверьянов: «Теоретическая подготовка этих офицеров была очень ограниченной, службы Генерального штаба нести им в Великую войну не довелось, а в Гражданской войне они могли научиться лишь очень «своеобразному» несению этой службы, традициям академии и корпуса офицеров Генерального штаба они были совершенно чуждыми». Такая оценка не вполне справедлива, поскольку, во-первых, некоторые курсовики получили опыт штабной службы в Первую мировую, а во-вторых, в их среде также распространились корпоративные традиции и взаимовыручка. Так или иначе, но поблажек для курсовиков старались не допускать. Сам начальник академии генерал-майор А.И. Андогский, отдавая должное боевому опыту курсовиков, считал, что академия по сокращенной программе готовила недоучек. Предшественник Андогского генерал-майор В.Н. Камнев отмечал: «Личный боевой опыт, широкая практика штабной службы в условиях военного времени и очень серьезная теоретическая подготовка на ускоренных академических курсах выдвигают всех офицеров, прошедших через такие курсы, в ряды очень ценных работников, из которых, можно с уверенностью сказать, выработаются образцовые офицеры Генерального штаба».

Старые генштабисты часто относились к курсовикам отрицательно, не считали их получившими достаточную подготовку для службы Генерального штаба, называли «недоучками» и даже «недоносками» (поскольку курс обучения был рассчитан на восемь месяцев). Курсовик В.М. Цейтлин летом 1917 г. отмечал, что начальник штаба корпуса, в котором оказался Цейтлин, на выпускников подготовительных курсов 2-й очереди «смотрит как на пригостишек». Генерал С.А. Марков, к примеру, был убежден, что «создавать офицеров Генерального штаба из курсовиков нельзя, это не школа прапорщиков».

По-настоящему проявить себя на штабном поприще выпускники курсов смогли только на излете Первой мировой и в дальнейшем.

В Гражданскую войну курсовики делали успешную и стремительную карьеру: некоторые специалисты, пошедшие в Рабоче-Крестьянскую Красную армию (РККА), командовали армиями, курсовики в белых армиях стали начальниками штабов бригад и дивизий, дослужились до полковничьих и даже генеральских чинов, хотя еще за два-три года до того носили погоны младших офицеров.

Наиболее благоприятные условия для карьерного роста курсовиков сложились в Красной армии. Курсовики дали РККА даже ряд командующих армиями периода Гражданской войны. Так, М.И. Алафузо временно командовал 3-й армией, М.И. Василенко – 11-й, 9-й Кубанской и 14-й армиями, А.И. Геккер в начале 1918 г. был избран командующим 8-й армией, а в РККА командовал 13-й и 11-й армиями, С.А. Меженинов – 3, 12 и 15-й армиями, М.В. Молкочанов – Красной армией Армении и 14-й армией, А.И. Кук – 16-й армией и был разработчиком плана разгрома отрядов С.Н. Булак-Балаховича.

Группа курсовиков была награждена в Гражданскую войну орденами Красного Знамени. Курсовик Г.И. Теодори стал одним из основоположников советской военной разведки и контрразведки. В.М. Цейтлин стоял у истоков создания советской военной связи. Выпускники и слушатели курсов составили целую плеяду советских генералов периода Великой Отечественной войны (Г.А. Армадеров, Г.С. Дьяков, А.В. Кирпичников, В.Е. Климовских, Б.Н. Кондратьев, Б.И. Кузнецов, А.Д. Лютов, В.И. Максимов, Е.В. Сысоев, В.С. Тамручи, Е.А. Шиловский, А.Я. Яновский).

Проявили себя курсовики в белых и национальных армиях. Видным военным деятелем, окончившим младший класс 1-й очереди, стал В. Андерс (также окончил Высшую военную школу во Франции), впоследствии генерал, командующий польскими войсками в годы Второй мировой войны. Окончили курсы будущие польские генералы Р.И. Воликовский и В.Э. Томме. Полковник А.К. Шнеур в Гражданскую войну стал начальником Генерального штаба Республики Армения, генерал Г.Б. Салимов стал начальником штаба азербайджанской армии. Видным деятелем Белого движения был генерал М.А. Фостиков, возглавивший в 1920 г. повстанческую «Армию возрождения России» (около 10 000 кубанских казаков, не сумевших эвакуироваться в Крым) на Северном Кавказе. Полковник Э.Я. Рютель возглавил Эстонскую военную школу. К числу выдающихся курсовиков относятся сразу два крупных военных мыслителя русского зарубежья: теоретик службы Генштаба полковник А.А. Зайцов (окончил старший класс 1-й очереди) и теоретик актуальной по сей день «мятежевойны» полковник Е.Э. Месснер (окончил младший класс 1-й очереди).

В 1917 г. были причислены к Генштабу 84 выпускника старшего класса 1-й очереди ускоренных курсов академии, 81 из них был 14 сентября 1917 г. переведен в Генштаб. Ряд офицеров умерли или

погибли, часть была уволена из армии. По подсчетам А.Г. Кавтарадзе, к 25 октября 1917 г. в корпусе офицеров Генерального штаба должны были состоять 1494 офицера, однако исследователь взял за исходные данные ошибочно подсчитанные сведения по списку Генштаба на начало 1917 г. При уточнении этих показателей цифра составит 1437 офицеров, что примерно соответствует общему числу лиц, числящихся по Генштабу, из приказа по Главному штабу № 38 от 24 ноября 1917 г. (1459 офицеров).

Таким образом, ускоренные курсы, организованные в Императорской Николаевской военной академии, позволили заместить с помощью сотен курсовиков (по сути генштабистов военного времени) младшие должности Генерального штаба и существенно снизить дефицит штабных кадров, возникший в годы Первой мировой войны. Курсовики, среди которых были боевые офицеры и Георгиевские кавалеры, в целом хорошо себя зарекомендовали на штабной работе. В то же время ускоренная подготовка кадров резко изменила облик корпорации генштабистов – в среду лиц с высшим военным образованием попали сотни фронтовых офицеров, что поменяло социальный состав Генштаба, внеся в него демократическую струю и сделав менее однородным. Произошли изменения и в мировосприятии офицерства. Не случайно часть курсовиков не только поддержала Февральскую революцию и смену формы правления в стране, но и приняла в тех событиях активное участие.